

УДК 94(517.3)

БАЗАРОВ Борис Ванданович – д.и.н., член-корреспондент РАН; директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov60@mail.ru)

ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье описывается состояние военной организации Монгольского государства периода его формирования и укрепления, которая была первоначально создана в духе дружинных традиций воинства кочевников Центральной Азии и достаточно быстро трансформировалась в мощную армию. Именно армия стала хребтом администрирования государства и общества. Древняя этнотерриториальная система с воцарением Чингисхана была реформирована. Покоренные территории вместе с населением распределялись между ближайшими сподвижниками и нукерами Чингисхана. Для быстрого развертывания войсковых соединений, а также для осуществления фискальных служб вся страна была поделена на военные округа. Структура власти и управления характеризовалась четкой иерархией.

Ключевые слова: дружина, ополчение, гвардия, охрана, монгольская империя, воины, административная структура, нукеры, кешиктены, тумены, тысячники, сотники

Еще до создания единого государства монголов в Центральной Азии существовали развитые традиции воинства. Система непрерывного воспитания и образования будущих воинов начиналась с детства. С подросткового периода юноши объединялись в воинские школы инициаций, в которых ковался характер будущего воина – отвага, стойкость в суровых испытаниях [Ванчикова 2002: 344]. Своего рода военной академией была большая облавная охота, которая играла роль больших маневров. Облавная охота давала возможность выделиться воинам из числа простых людей, если они проявляли исключительную смелость и находчивость.

В предгосударственный период у монголов существовал институт дружины, основанный на побратимстве, и общенародное ополчение. Ополчение собиралось во время крупных военных столкновений, в бою строилось по родам, образуя отдельные отряды во главе с родовыми. Темуджин сделал ставку на дружину, превратив ее из отряда личной гвардии в движущую силу дальнейшей широкомасштабной военной экспансии и государственно-административного устройства.

Монгольская империя была создана в процессе военных завоеваний, поэтому не случайно именно армия стала хребтом администрирования, «по крайней мере в первый период существования империи» [Вернадский 1997: 129]. Как считает монгольский историк Ч. Далай, в Юаньский период организация монгольской армии не претерпела принципиальных изменений по сравнению с армией времен Чингисхана [Далай 1983: 47].

Древняя этнотерриториальная система деления на союзы племен, племен – на отдельные роды с воцарением Чингисхана была реформирована. Многие лидеры союзов племен, племен и родов во время борьбы за господство в степях Монголии были уничтожены либо утратили власть над своими улусами. Покоренные территории вместе с населением распределялись между ближайшими сподвижниками и нукерами Чингисхана. По сообщению средневековой летописи «Алтан Тобчи», Чингисхан был «Богом пяти цветов», т.е. императором целого мира с центром в Монголии, символом которой был синий цвет и четыре стороны света [Балданжапов 1970].

Административная структура Монгольского государства, как известно, имела в своей основе военную организацию. Однако собственно армия не находилась на постоянной службе. Благодаря системе администрирования предполагалась возможность проведения быстрой мобилизации. Вся страна была поделена на множество военных округов, самые крупные именовались туменами. Каждый тумен подразделялся на тысячи, сотни и десятки. Звания глав этих подразделений – сотники,

тысячники, темники — были наследственными и носили общий титул «нойон», т.е. «господин». Между тем пропорция воинов к общему числу населения монголов была всегда сравнительно невысокой и составляла примерно 12,5% взрослого мужского населения [Вернадский 1997: 132].

Структура власти и управления характеризовалась четкой иерархией. Каждый нойон был вассалом царевича, управлявшего уделом-улусом, сотник являлся вассалом тысячника, а тысячник — темника. Во главе крупных подразделений — тысяч и десяти тысяч (туменов) — находились представители степной аристократии.

Глава каждого подразделения получал нагрудный знак своего ранга. В обычной административной деятельности использовались «пластины власти» — пайцзы. При Чингисхане знаком чиновника 1-го ранга была золотая пластина с головой тигра. Кроме того, были простая золотая пластинка, сопровождавшаяся словом «срочно», для чиновников 2-го ранга и серебряная — для чиновников 3-го ранга. В Иране при ильхане Газан-хане (1295–1304) знак высшего ранга представлял собой круглую золотую пластину с изображением головы тигра; похожий на него знак второго ранга был особым образом декорирован. При Хубилае пластина из золота с выгравированной головой льва предназначалась для темников, значок тысяцкого изготовлялся из золота или позолоченного серебра. Когда обстоятельства требовали наделения высшей властью, то на пластине изображался кречет [Вернадский 1997: 131].

Айлы, пожалованные в ленное владение нойону, были обязаны поставлять установленное число вооруженных воинов, участвовать в облавной охоте и нести другие повинности феодального характера. Монгольский император, царевичи — владельцы уделов по своему усмотрению могли лишиться нойона ленного владения или, наоборот, пожаловать новое. Связь императора с армией осуществлялась через императорскую гвардию. Высшие офицеры гвардии были всегда готовы для консультаций с императором и получения от него соответствующих указаний. При Угэдэе на заседаниях ханского совета, кроме братьев и старших родственников императора, присутствовали командиры всех армейских соединений. Каждый командир армейского соединения одновременно являлся главой гражданской администрации. Через них организовывалась и осуществлялась система почтово-конной, курьерской служб, а также система сбора налогов.

Гвардия, развившаяся из дружины и особых отрядов телохранителей (торхаутов) племенных ханов, при Чингисхане получила регулярную организацию. Она отражена в «Сокровенном сказании». После избрания на престол Чингисхан приказал: «В прежние времена наша гвардия состояла из 80 кебтеулов и 70 турхах-кешикتهнов. Ныне, когда я, <...> будучи умножаем в силах Небесами и Землей, направил на путь истины всеязычное государство и ввел народы под единые бразды свои, ныне и вы учреждайте для меня сменную гвардию — кешиктен-турхах, образуя оную путем отбора из всех тысяч и доведя таковую до полного состава тьмы [10 000], считая в ее составе как кебтеулов, так и хорчинов и турхахов».

В указе Чингисхана относительно избрания и пополнения рядов гвардейцев говорилось следующее: «При составлении при вас корпуса кешиктенов надлежит пополнять такой сыновьями людей свободного состояния, достойных при том состоять при нас как по своим способностям, так и по выдающейся физической силе и крепости. Сыновьям нойонов-тысячников надлежит явиться на службу не иначе, как с десятью товарищами и одним младшим братом при каждом. Сыновей нойонов-десятников, равно и сыновей людей свободного состояния, каждого сопровождают по одному младшему брату и по три товарища, причем все они обязаны явиться со своими средствами передвижения, коим снабжаются на местах. В товарища к сыновьям нойонов-тысячников люди прикомандировываются на местах, по разверстке от сотен и тысяч, для той цели, чтобы усилить составляемый при нас корпус». Так гласил указ, и далее: «После же надлежащего обнародования сего указа все виновные в его нарушении подлежат строгой ответственности. Буде окажутся люди, проявляющие нерадение в деле пополнения состоящей при нас гвардейской стражи или даже выражающие несогласие состоять при нас, то в таких случаях надлежит командировать к нам вместо них дру-

гих людей, и тех подвергать правезу и ссылатъ с глаз долой в места отдаленные». Так повелевалось с присовокуплением: «Никоим образом не удерживать отправляющихся к нам крепостных — аратов, которые хотели бы обучаться во дворце и состоять при нас» [Козин 1941: 224].

Гвардия монгольского хана носила ярко выраженный аристократический характер, хотя в ее составе были и простые люди — харачу. В гвардии поддерживалась железная дисциплина. Гвардейцы пользовались рядом привилегий, что ставило их в исключительное положение в монгольском обществе и государстве. Как высоко ставил своих гвардейцев-кешиктенов Чингисхан, ясно видно из его заявления: «Мой рядовой кешиктен выше любого армейского нойона-тысячника. А стремянной моего кешиктена выше армейского начальника-сотника или десятника. Пусть же не равняются и не чинятся с моими кешиктенами армейские тысячники, в возникающих по этому поводу ссорах с моими кешиктенами ответственность падет на тысячников» [Козин 1941: 228].

Гвардия служила мощным оружием в руках монгольского хана, выступала в поход только тогда, когда на войну отправлялся сам император. Ее основное назначение заключалось не в завоевательных походах, а в охране особы императора, в поддержании порядка внутри страны и подавлении возмущений против власти хана [Греков, Якубовский 1950: 47]. Важнейшей функцией гвардии была система оповещения населения об указах и предписаниях, исходящих из главной ставки императора. По сути дела, все нововведения по организации администрирования, хозяйства и управления проводились личной гвардией императора, несмотря на то что в администрации двора служили советниками и светские чиновники.

Общая численность гвардии при Чингисхане составляла 10 тыс. воинов, которые были разделены на 10 отрядов, по 1 000 чел. каждый. Десятитысячный гвардейский корпус при ставке состоял из 4 групп: ночного караула (кебтеулы) — 1 000 чел.; полка стрелков-лучников (хорчи) — 1 000 чел.; 7 охранных полков (турхауты). Причем полк турхаутов из отборных богатырей под начальством Архай-Касара был «несменяемым, повседневным полком». В военное время он должен был служить передовым отрядом турхаутов [Козин 1941: 226]. Турхауты несли охранную службу в четыре очереди. Порядок несения службы был строго регламентирован.

Кебтеулы размещались на ночь на своих постах вокруг дворца. Кебтеулы, стоящие на страже у ворот, обязаны были рубить голову всякому, кто попытается ночью проникнуть во дворец. Роль кебтеулов не ограничивалась несением ночной охраны ставки хана, их функции были гораздо шире. В «Сокровенном сказании» воспроизводится следующее повеление Чингисхана: «В ведении кебтеулов состоят придворные дамы — чербии и девушки, домочадцы, верблюжьи пастухи — темечины и коровьи пастухи — хукерчины; на попечении тех же кебтеулов находятся дворцовые юрты-телеги. Знамена, барабаны и копейные древка также хранят кебтеулы. Они же имеют наблюдения за тем жертвоприношением мясом и пищей, которые предназначаются для тризны на могильниках. Всякие растраты продовольственных припасов взыскиваются с заведывающих таковыми кебтеулов... Кебтеулы имеют наблюдение над всеми входящими и выходящими из дворца».

Таким образом, в обязанности кебтеулов входили также хозяйственные и административные функции, связанные с содержанием ставки хана. В их ведении находилось вооружение, хранившееся в особых арсеналах: сайдаки, луки, панцири и пики. Раздача вооружения воинам проводилась под их наблюдением. Но это еще не все. Кебтеулы имели также отношение и к судебным делам, принимая участие в решениях судей. В «Сокровенном сказании» говорится: «И еще повелеть соизволил государь Чингис-хан: “Кебтеулы принимают участие в разрешении судебных дел в Зарго, совместно с Шиги-Хутуху”» [Козин 1941: 234]. После смерти Чингисхана гвардия появляется у царевичей, владетелей больших уделов — улусов.

Кроме гвардии и монгольского ополчения, в состав войска включались отряды, сформированные из представителей покоренных народностей. Так, например, в составе монгольских войск, действовавших в Северном Китае, был один тумен

(10 тыс. чел.) киданей и один тумен чжурчженей [Howorth 1876: 115; Erdmann 1862: 446]. Войска Мухали и Бугурджи-нойона состояли главным образом из немонгольских частей [Кафаров 1866: 255]. Палладий Кафаров в примечаниях к «Сокровенному сказанию», ссылаясь на «Юань ши» (гл. 123, 2), сообщает, что «у Чингис-хана было войско таньмачи, которое он двинул на Китай, разделил на 5 отрядов. Назначение полков таньмачи было заменять в войнах и сражениях войска монгольские и держать в повиновении покоренные народы».

Особую часть вооруженных войск Монгольской империи составляли вооруженные отряды в покоренных странах. Они набирались из местных уроженцев и находились под начальством своих князей или феодалов, являясь вспомогательным войском. Эти отряды формировались в порядке выполнения повинности халан. Так, в сочинениях инок Магакии читаем: «Между тем великие и независимые князья грузинские, кто неволей сделались их данниками, как мы выше писали, и каждый с известным числом всадников, смотря по состоянию, вступал к ним в халан» [Патканов 1871: 12].

Созданная Чингисханом армия была самой передовой для своего времени. Она была способна вести успешную войну с любым противником в самых разных климатических условиях. Как представитель определенного социального слоя – воинского коллектива-дружины, Чингисхан опирался на идеологию этого древнего института в период своего возвышения. С укреплением монгольской государственности воинская идеология постепенно трансформируется в надстроечную идеологию династии Чингисидов. В период имперской истории при династии Юань происходит следующий этап трансформации государственной идеологии в структуре общеимперского культа Чингисхана.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии» № 14-18-00552.

Список литературы

- Балданжапов П.Б. 1970. *Altan todci. Монгольская летопись XVIII в.* Исследование, перевод и примечания, монгольский текст. – Улан-Удэ: БИОН СО АН СССР. 415 с.
- Ванчикова Ц.П. 2002. К интерпретации биографии Тэмуджина (по сокровенному сказанию монголов). – *Чингисхан и судьбы монголов Евразии.* Материалы международной научной конференции. 2–5 октября 2002. Улан-Удэ. С. 338–344.
- Вернадский Г.В. 1997. *Монголы и Русь* (пер. с англ. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгановой). – Тверь; М.: Леан, Аграф. 480 с.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. 1950. *Золотая Орда и ее падение* – М.-Л.: Изд-во АН СССР. 505 с.
- Далай Ч. 1983. *Монголия в XIII–XIV вв.* – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 232 с.
- Кафаров П. 1866. Старинное монгольское предание о Чингис-хане Юань-чао-би-ши (Сокровенное сказание о положении монгол) (пер. с кит. с прим. арх. Палладия). – *Труды членов российской духовной миссии в Пекине.* Т. 4. СПб.: Тип. Б. Безобразова. 261 с.
- Козин С.А. 1941. *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Юан чао би ши.* Т. 1. *Введение в изучение памятника, перевод текста, глоссарии.* – М.-Л.: Изд-во АН СССР. 611 с.
- Патканов К.П. 1871. *История монголов инок Магакии. XIII в.* – СПб.: Типография имперской академии наук. 115 с.
- Erdmann V. 1862. *Temudschin der Unerschutterliche.* Lpz.
- Howorth. 1876. *History of the Mongols.* Vol. I. London.

BAZAROV Boris Vandanovich, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Science. Sah'janovoj str., 6, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov60@mail.ru)

THE MILITARY AND ADMINISTRATIVE ORGANIZATION OF THE MONGOL EMPIRE

Abstract: *The article describes the military organization of the Mongol State in the period of its consolidation. The state was created in the spirit of brigade traditions of nomadic warriors of Central Asia and it transformed into a powerful organization of the armed forces of the contemporary world. It was the army that became the backbone of administration of the state and society. The conquered territories were distributed among the closest associates and henchmen of Genghis Khan. Due to the administration system the operative mobilization possibility was envisaged. For the sake of the rapid deployment of the troops and for the fiscal services the whole state was divided into military districts. The largest of them were called the «tumen». Each «tumen» was divided into thousands, hundreds and tens. Structure of authority system and administration was characterized by a rigid hierarchy. The article describes its hierarchy structure, components and detachments recruited from other nations.*

Keywords: *brigade, militia, guards, bodyguards, Mongol Empire, warriors, administrative structure, henchmen, Keshikten, tumen, colonels, centurions*

ЗОТОВА Екатерина Викторовна — аспирант кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Волгоградского государственного университета (400062, г. Волгоград, Университетский пр., 100; romanovakatyа34@gmail.com, тел.: 89026592233

УРЕГУЛИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ РЕПАРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ АНГЛО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (ДО 1931 г.)

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию разрешения немецкой репарационной проблемы в 1920-х гг. в контексте политических и финансово-экономических отношений Англии и Германии. Германия являлась главной сферой британских интересов в Европе и рассматривалась Великобританией как чрезвычайно весомый гарант стабильности европейских отношений.*

Ключевые слова: *Германия, англо-германские отношения, репарации, план Юнга, план Дауэса, Гаагская конференция, Г. Брюнинг, А. Гендерсон*

Версальским мирным договором была зафиксирована ответственность Германии и ее союзников за убытки, понесенные гражданским населением стран Антанты вследствие Первой мировой войны. Германия, разрушенная и ослабленная экономическим кризисом и Великой депрессией 1920-х гг., была не способна выплачивать репарации в размере 269 млрд золотых марок согласно договору и была вынуждена брать кредиты у других государств с целью погашения репарационной задолженности.

В марте 1921 г. на Лондонской конференции были приняты экономические санкции с целью давления на Германию, в результате чего была занята Рейнская область и проведены в жизнь меры финансового воздействия. Согласно апрельскому меморандуму 1921 г., репарационная комиссия сократила сумму платежей до 132 млрд золотых марок, но данная мера не облегчила жизнь германского народа, на который правительство взвалило груз выплаты репараций.

Урегулирование репарационной проблемы имело важнейшее значение для выхода из экономического упадка. Рурский кризис показал, что проблема репарационных выплат зависела не столько от политики германского правительства, сколько от